
ИСТОРИЯ ЛОГИКИ

*Алина Алексеева*¹

НАРОДЫ, ЖИТЕЛИ И ПЕРСОНЫ В СЛАВЯНСКОМ ПЕРЕВОДЕ «ДИАЛЕКТИКИ» ИОАННА ДАМАСКИНА²

Аннотация. Предметом внимания является перевод «Диалектики» Иоанна Дамаскина на славянский язык в древнейшем полном списке второй половины XIV века (Сербия, Музей Сербской православной церкви, № 176). В статье рассматриваются наименования народов, жителей и имена собственные — пласт лексики, представленный небольшим числом примеров, но интересный ввиду своей гетерогенности. При передаче грецизмов использовано несколько моделей адаптации, а вариативность связана с разной степенью освоенности лексики, поэтому наряду с типичными формами можно обнаружить любопытные в языковом отношении примеры.

Ключевые слова: Иоанн Дамаскин, греко-славянские переводы, этнонимы, катойконимы, имена собственные.

Alina Alekseeva

NATIONS, INHABITANTS AND PERSONS IN THE SLAVIC TRANSLATION OF JOHN DAMASCENE'S *DIALECTIC*

Abstract. The article reviews ethnonyms, demonyms and proper nouns in the Slavic translation of John Damascene's *Dialectic* in the oldest full Serbian copy of the second half of the 14th century (Serbia, Serbian Orthodox Church Museum, no. 176). This part of vocabulary represented by a few examples interesting due to its heterogeneity. The translator uses several and not just traditional models of the adaptation of greekisms. The variability of ways of adaptation

¹Алексеева Алина Сергеевна — научный сотрудник Русской христианской гуманитарной академии, младший научный сотрудник отдела древнерусского языка Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Alina Alekseeva, researcher, Russian Christian Academy for Humanities; junior researcher, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences.
alevtina.sergeevna@gmail.com

²Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 18-78-10051 «Византийский фактор в формировании русской логической традиции».

is associated with different degrees of the adaptation of lexemes, therefore, Slavic manuscripts contain original spellings.

Keywords: John Damascene, translation from Greek into Old Church Slavonic, ethnonyms, proper nouns.

Для цитирования: Алексеева А. С. Народы, жители и персоны в славянском переводе «Диалектики» Иоанна Дамаскина // Логико-философские штудии. 2022. Т. 20, № 1. С. 8–14. DOI: 10.52119/LPHS.2022.82.18.002.

Одним из переведенных с греческого на славянский язык сочинений Иоанна Дамаскина является логико-философский и богословский трактат, закрепивший за собой название «Диалектика». Как считается, перевод этого текста был осуществлен около середины XIV в. у южных славян или на Афоне (Турилов 2010), однако до настоящего времени еще не был предпринят системный анализ переводческих стратегий, использованных при работе с трактатом. Поставив целью проанализировать перевод и употребление названий народов, жителей и имен собственных в «Диалектике», автор статьи стремится внести свою лепту в исправление случайного упущения в славистических штудиях. Изучение материала проводится на примере списка второй половины XIV в. из Крушедольского монастыря (МСПЦ, Крушед. 63 (MS 176); далее Крушед) — единственного полного из двух древнейших списков трактата — по изданию (Weiher 1969).

Народы и жители

В «Диалектике» Дамаскин упоминает о двух народах: греках и эфиопах. При переводе лексемы Ἑλλήν книжник использует формы существительного и прилагательного в Р. мн., что, как видно из таблицы 1, совпадает с переводом лексемы σοφός: ѿ ельминь прѣмоудръць, но ѿ прѣмоудрихь еминьскыхь. Во втором контексте форма Р. мн. Ἑλλήνων могла быть воспринята как элемент genetivus possessivus (о переводе родительного принадлежности см. далее) и, как следствие, передана через притяжательное прилагательное в субстантивной функции. Что касается расположения лексем, их очередность в переводе калькирует источник на греческом языке. Второй этноним Αἰθίοψ употребляется внутри сравнительного оборота с закономерным окончанием М. мн. *ο-скл.: ѿкоже чръность въ е-иωпѣхь (греч. ὡς μελάνια τοῖς Αἰθίοψιν).

прѣвѣе оубо иже w [в др. сп. w̄] ел'линь прѣмоуѣрьць добрѣишаѣ прѣ(д)ложъ (3a) ³	Καὶ πρῶτον τῶν παρ' Ἑλλησι σοφῶν τὰ κάλ- λιστα παραθήσομαι.
въ епистолии сѣи сѣи сице ре[ч]: «нако по ѣже прѣ(д)ставити ѣже w̄ прѣмоуѣрихъ елиньскихъ сихъ съблизь изложоу ѣже ересеи, таже ѣже истини» (107b)	Εἰ καὶ ἐν ἐπιστολῇ ὁ παρὼν οὕτοσι Ἅγιος εἶ- ρηκεν, ὅτι μετὰ τὸ παραθεῖναι τὰ παρὰ τοῖς σοφοῖς τῶν Ἑλλήνων ἐχόμενα, τούτοις ἐκθή- σομαι τὰ τῶν αἰρέσεων, εἶτα τῆς ἀληθείας.

Таблица 1

Наибольший интерес представляет иллюстративный материал при толковании понятия родъ (γένος), а именно наименования лиц по локальной принадлежности:

Родъ на троѣ глѣет'се: по ѣдиномъ оубо wбразѣ w̄ родив'шаго, ѣкоже иже w̄ ісѣла иіслите глѣют'се, по ином' же wбразѣ w̄ w̄чьства, ѣко иже w̄ іеросолима іеросолимите глѣют'се и w̄ палестини палестинѣне. по третиѣмъ же wбразѣ родъ глѣет'се ѣже раздѣлаѣмо въ види. (19a–19b)	Τὸ γένος τρισσῶς λέγεται· καθ' ἓνα μὲν τρό- πον, ἀπὸ τοῦ τεκόντος, ὡσπερ οἱ ἐξ Ἰσρα- ήλ, Ἰσραηλιῖται λέγονται· κατὰ δὲ ἕτερον, ἀπὸ τῆς πατρίδος. Ὡσπερ οἱ ἀπὸ Ἱεροσολύμων, Ἱεροσολυμίται λέγονται, καὶ οἱ ἀπὸ Παλαι- στίνης, Παλαιστινηαῖοι. Κατὰ δὲ τρίτον τρό- πον, γένος λέγεται τὸ διαιρούμενον εἰς εἶδη.
--	---

Таблица 2

Наименование жителей Палестины: палестинѣне — имеет суффикс *-(j)an-*, типичный для славянского языка, в то время как обозначение населяющих Иерусалим и Израиль теснее связано с языком оригинала. В первую очередь следует отметить, что в обеих основах вместо славянского суффикса находится транслитерация греч. *-τι-*: *іеросолимите*, *иіслите*. Если первая лексема в точности копирует греческий корень (*іеросолυμ-*), то запись второго слова обнаруживает два отличия: во-первых, слово записано с сокращением (типично для славянской письменности), и, во-вторых, книжник восстанавливает начальную йотацию по образцу древнееврейской орфографии (ср. *Ἰσραήλ* и *Yisrā'el*). В статье А. И. Грищенко о написании библеизма *Израиль* в славянских источниках, в частности, приведены сводные таблицы по акцентуации лексемы. Одна из них содержит данные по южнославянским рукописям XIV–XV вв. (Грищенко 2011: 69–71), что соответствует предполагаемому времени и месту перевода трактата; благодаря приведенным примерам можно убедиться, что два варианта написания лексемы — с обозначением йотации (о возможных причинах ее восстановления см. в (Грищенко 2011: 82) и без нее — комфортно сосуществуют в данном срезе источников.

³Здесь и далее цитирование рукописи осуществляется по (Weiher 1969) с сохранением правил передачи рукописного текста.

Таким образом, удвоенное написание графемы (так же как и сокращение корня) в примере *ислѣитѣ* является инициативой переводчика-славянина. Что касается флексий, все три формы имеют окончание *И. мн. -е*: книжник осознавал необходимость склонять по консонантному типу либо транслитерировал *-α [e]* в первых двух примерах, а в третьем, про палестинцев, использовал окончание по аналогии.

Персоны

Склонение личных имен в «Диалектике» не изобилует особенностями как минимум потому, что большинство примеров находится в *И. ед.* Перечислим упомянутые имена, отметив подчеркиванием те из них, которые встречаются в косвенных падежах.

Единственное имя, склоняемое по модели **ā*-класса — *косма* (Κοσμάς) — находится в Послании Козме Маюмскому, которое сопровождает «Диалектику» в большинстве списков и, вероятно, является переводом того же книжника (Турилов 2010). В рукописи запись имени ориентирована на произношение (с озвончением *σ* перед *μ*), что могло быть знакомо также по другим источникам: ПОСЛАНИЕ СѢТГО ІΩ ДАМАСКИНА КЪ ИЖЕ ВЪ СѢХЪ КОЗМѢ, СѢМОУ и БГОПЧЕННОМ(У) КОЗМѢ СЦЕННОМУ, ЕП(С)КПОУ МАЮМЪСКОМУ, ІΩАНЪ ИНОКЪ (1а). Попутно следует отметить, что конечный согласный, а также сочетания букв *-ης, -ος* здесь и далее по обычаю отпадают.

Образованное от редкого топонима Μαϊουμά прилагательное, наоборот, обнаруживает буквализм в орфографии: звук [ʷ] передается при помощи трех букв (вместо одной — ю), как в греческом, где над *ι* располагается диэрезис. Ниже в Послании находится еще одно имя с тем же диакритическим знаком: Μωϋσης — в переводе букве *υ [i]* соответствует вторая часть диграфа *ου [u]* вместо ожидаемой *v*: *mwysi* (1а; в D: *moise*). Не исключено, что чтение *mwysi* было в протографе, потому что написание *v* отличается от *υ* лишь отсутствием хвоста и могло возникнуть в результате погрешности. Второй случай употребления *υ* без *ο* — в записи имени *гауриль* (62а; в греч. Γαβριήλ) (Weiher 1969: XVII). Греческая буква *β* уже читалась как [v] — такое произношение в определенных позициях могла иметь и славянская *v*, но подобное замещение трудно представить при довольно последовательном следовании греческой грамматике и орфографии. Что здесь: дефектное обозначение билабиального произношения /v/ писцом или же отражение особенности из греческой рукописи (Γαυριήλ) — это вопрос для другого исследования.

Флексии **ō*-скл. м. р. имеют лексемы *дамъ*⁴ (Ἀδάμ), *гауриль* (Γαβριήλ), *іоанъ* (Ἰωάννης), *ираклитъ* (Ἰρακλειτός), *павель* (Παῦλος), *петръ* (Πέτρος), *платонъ* (Πλάτων), *сифъ* (Σηθ), *сократъ* (Σωκράτης), *христосъ* (Χριστός), мягкого типа — *авель* (Ἄβελ), *аристотель* (Ἀριστοτέλης), *григори* (Γρηγόριος), *нестори* (Νεστόριος), *нои* (Νῶε). В Кру-

⁴Здесь и далее восстанавливается вариант *И. ед.* без отражения смешения бывших редуцированных, характерного для орфографии рукописи.

шед имена на -ιος встречаются в И. ед. с окончанием -е: григориѣ (Зб, но в D: григори; 91а, но в С: григори), несторѣ (104а) — если в первом случае могла повлиять форма вокатива, знакомая, например, по надписям на иконах, то имя *Несторѣ*, принадлежащее ересиарху, подобной поддержки не имело. Окончание -е в И. ед. обнаруживает также оним *Ноѣ* (Νῶε), но в этом случае происходит перенос греческой флексии; ср. ὡς Νῶε ἐν τῷ καιρῷ τοῦ κατακλισμοῦ; како(ж) нвѣ въ врѣме потопа (59а).

Три примера genetivus possessivus от личных имен книжник переводит, используя разные техники. Так, при отсылке к учениям Парменида и Гераклита, можно обнаружить соседствующие формы притяжательного прилагательного и существительного в И. ед. (см. в таблице 3). Если сочетание пар'мѣнидово слово подсказывает славянский синтаксис, то образование второго варианта связано с опущением лексемы λόγος 'учение' при имени Гераклита, что является особенностью уже греческого синтаксиса. Столкнувшись с сочетанием артикля, фактически относящегося к подразумеваемому понятию, и имени: ὁ Ἡρακλείτου — переводчик формирует из родительного падежа подлежащее. Форма ираклитъ указывает на то, что переводчик верно определил исходный падеж (в противном случае можно было бы ожидать, к примеру, транслитерированное ираклитου), но предпочел не расширять текст добавлением лексемы слово или подобного. С тенденцией к минимальному числу изменений по сравнению с источником согласуется и отсутствие предиката при новообразованном подлежащем.

Положение ие(ѣ) прѣслав'но приѣтие нѣкихъ Θεσίς δέ ἐστι παράδοξος ὑπόληψις τινος τῶν иже въ любоумдрии познан'нихъ, сирѣчь ἐν σοφίᾳ γνωρίμων, ἤγγουν ξένη ἔννοια, ὡς стран'на мысль, какоже пар'мѣнидово слово, ὁ Παρμενίδου λόγος, ὅτι ἐν ἔλεγε τὸ ὄν καὶ како единого глаше еже соуще, и какоже ираклитъ, ὡς ὁ Ἡρακλείτου, ὅτι πάντα κινεῖται. како вса движуѣт'се. (100b)

Таблица 3

Наконец, в третьем примере genetivus possessivus переведен формой Д. ед. Можно предположить, что эта трансформация обусловлена одной из двух или же сразу двумя причинами: формированием дательного принадлежности, возможного для славянского языка, или буквальной передачей окончания -ου.

члѣвк' же нѣ(ѣ) родъ петроу и прочим Οὔτε ὁ ἄνθρωπος γένος ἐστὶ τοῦ Πέτρου, съставомъ, нъ видъ. (23b) καὶ τῶν λοιπῶν ὑποστάσεων, ἀλλ' εἶδος.

Таблица 4

Любопытный пример ошибки демонстрирует фрагмент текста со ссылкой на Аристотеля. Дамаскин замечает, что философ *не* называет (οὐ λέγει) движение

переменной, и развивает данное утверждение ниже — в переводе же, как видно из Таблицы 5, находится противоположная информация.

движение же ꙗлет'се аристотель прѣложение. Кίνησιν δὲ οὐ λέγει ὁ Ἀριστοτέλης τὴν με-
 въ петом' во словѣ ю(с)ствнаго слоуха оуказа, таβολήν· Ἐν γὰρ τῷ πέμπτῳ λόγῳ τῆς φυ-
 како бытие и тлѣние прѣложена оубо σικῆς ἀκροάσεως, ἀπέδειξεν, ὅτι γένεσις καὶ
 соуть, движения же нѣсоуть, како движение φθορὰ μεταβολαὶ μὲν εἰσι· κινήσεις δὲ οὐκ
 прѣбываючи вещи выаеуть. (94b) εἰσί· διότι ἡ κίνησις, σωζομένου τοῦ πράγ-
 ματος, γίνεται.

Таблица 5

В грамматически верном предложении следовало бы ожидать, во-первых, глагол выти с отрицательной частицей перед вторым членом греч. accusativus duplex. Во-вторых, указание на автора высказывания имело бы возвратную частицу при глаголе и нужный падеж существительного или же вообще не содержало возвратного глагола. Ср.: а) движение же ꙗлет' аристотель нѣсть прѣложение, б) движение же ꙗлет'се ѿ аристотеля нѣсть прѣложение. Поскольку в списках А, В и С возвратная частица отсутствует, а имя Аристотеля и в греческом, и в славянском стоит в форме И. ед., предпочтительнее считать, что книжник выбрал первую стратегию перевода, но либо не справился, либо в общем источнике перечисленных списков был утрачен глагол выти с отрицанием, а Крушед к тому же приобрел лишнее слово се.

Предварительные выводы

Изучение лексики, обозначающей народы и жителей, а также собственных имен в древнейшем полном списке славянского перевода «Диалектики» показало, что книжник стремится к буквальному переводу — доминирующей стратегии среди переводчиков-славян, работавших с греческими источниками. Сталкиваясь с трудностями в области синтаксиса, переводчик перекраивает текст, что иногда приводит к ошибкам, в том числе фактическим. Именное словоизменение характеризуется меньшим числом отклонений, нежели словообразование, — это наблюдение позволяет предположить, что книжник не был искушен в иностранной лексике, нуждающейся в адаптации, но неплохо знал славянский язык. К тому же он должен был обладать определенным опытом взаимодействия со славянской книжностью, потому что в некоторых случаях сознательно отступал от транслитерации (например, при записи иѣлмѣ с титлом и начальной йотацией), но все же другие списки чаще демонстрируют более освоенные по сравнению с Крушед написания.

Литература

- Грищенко 2011 — *Грищенко А. И.* От Йисраэля до Изъдраиля и обратно: История церковнославянской формы одного библеизма в свете греческих и латинских данных // *Palaeoslavica*. 2011. Т. XIX, № 1. С. 46–83.
- Турилов 2010 — *Турилов А. А.* Иоанн Дамаскин. Славянская рукописная и старопечатная традиция до XIX в. Почитание // *Православная энциклопедия*. Т. 24. М.: 2010. С. 60–64.
- Weiher 1969 — *Weiher E.* Die Dialektik des Johannes von Damaskos in Kirchenslavischen Übersetzung. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1969.